

Исаев Ризван Абдулаевич

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
Волгоградской академии МВД России

Боренов Алим Юрьевич

преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии
МВД России

СВОБОДА СЛОВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация:

В статье представлено общее понимание термина «экстремизм». Перечислены социальные, психологические и экономические факторы, которые способствуют возникновению конфликтов между социальными группами. Аргументируется тезис о том, что необходим баланс между свободой слова как принципом соблюдения прав человека в демократическом обществе и защитой интересов государственной безопасности. Рассмотрены некоторые правовые акты, которые действуют в правовом пространстве Российской Федерации и имеют непосредственное отношение к исследуемым вопросам. Противодействие экстремизму обозначено как одно из важнейших направлений государственной политики России в сфере национальной безопасности.

Ключевые слова:

экстремизм, права человека, правовой анализ, противодействие экстремизму, средства массовой информации.

Isaev Rizvan Abdulayevich

PhD in Education Science, Senior Lecturer,
Physical Education Department,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

Borenov Alim Yurevich

Lecturer, Physical Education Department,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FREEDOM OF SPEECH IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF COUNTERING EXTREMISM

Summary:

The article presents general interpretation of the “extremism” term. The social, psychological and economic factors that lead to conflicts between social groups are listed. The authors argue the necessity of the balance between the freedom of speech as a principle of respect for human rights in the democratic society and the protection of interests of national security. The paper considers some legal acts that are in effect in the legal framework of the Russian Federation and are in direct relationship to the issues under examination. Countering extremism is discussed as one of the most important areas of the Russian national security policy.

Keywords:

extremism, human rights, legal analysis, countering extremism, mass media.

Противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Правоведы полагают, что содержание понятия «экстремизм» на данный момент раскрыто исчерпывающе, однако, на наш взгляд, его толкование применительно к конкретным событиям и высказываниям представляется затруднительным.

Содержание понятия «экстремизм» уязвимо. Призывы к сепаратизму и насильственному захвату власти украинский законодатель наверняка расценивает в качестве экстремистских проявлений. Из этого следует, что квинтэссенцией экстремизма как социального явления являются идеи, посягающие на основу любого государства – его идеологию. А поскольку идеология – это сущностное отражение характера государства, его политического режима, то содержание экстремизма всегда будет крайне субъективным. Иными словами, в каждом государстве понятие «экстремизм» будет иметь свое, обусловленное господствующей идеологией содержание. Как верно заметила Ханна Арендт – известный философ XX в., «любая развитая идеология создается, поддерживается и совершенствуется как политическое оружие, а не теоретическая доктрина».

С 2002 г. в России действует 282-я статья УК РФ. С тех пор была принята масса аналогичных нормативных актов. В 2007 г., когда впервые был опубликован список запрещенных материалов, в нем насчитывалось 17 позиций. Сейчас список содержит уже 1 472 позиции и продолжает стремительно увеличиваться. Насколько эти законы способствовали развитию мира и стабильности в России? На фоне планомерной тенденции сокращения общеуголовной насильственной преступности в 2006 г. было зарегистрировано 263 преступления на экстремистской почве, в 2007-м – 358, в 2008-м – 460, в 2009-м – 548, в 2010-м – 656 преступлений [1]. Порядка половины из этого массива преступлений были сопряжены с насильственными действиями.

Динамика террористических актов также является устойчиво возрастающей, подтверждением чему стали теракты в Поволжье, а также введение войск в Дагестан в связи с резким усугублением ситуации в регионе. В Москве, впервые за многие годы, дело дошло до серьезных насильственных столкновений на уличных политических акциях. «...На территории Российской Федерации запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность» [2].

В США отсутствует какое-либо антиэкстремистское законодательство в связи со строгим выполнением первой поправки конституции страны. Так, правительство США даже вынуждено было разрешить марш неонацистов с соответствующей символикой в местном еврейском квартале. Вместо административных ограничений свободы слова в стране реализуется политика по добровольному отторжению маргинальных точек зрения [3]. Кроме того, спецслужбы активно работают над предупреждением террористических угроз как за пределами (несудебные методы изоляции подозреваемых лиц в Гуантанамо и уничтожение террористических лидеров и баз организаций, открыто выступающих с призывами к насильственным действиям против Америки), так и внутри страны [4].

Можно сказать, что современный мир существует в век информационных технологий и информационных войн. Форма подачи информации во многом определяет ее восприятие аудиторией. Одни и те же события и деяния, освещаемые информационными агентствами недружественных друг другу государств, могут одной стороной преподноситься как факты проявления мужества и патриотизма, а другой – как факты военных преступлений, причем оценки в некоторых случаях разнятся кардинально (Украина). Таким образом, понятия «подвиг» и «преступление» меняются местами в зависимости от субъекта, выступающего источником информации.

На фоне обозначенных выше условий особую актуальность приобретают вопросы правомерного ограничения свободы слова, а также их соотношение с институтом цензуры, запрещенным действующей Конституцией России. Особого внимания требует сеть Интернет в силу ее доминирования в качестве информационного источника. Согласно Закону РФ о средствах массовой информации, за сайтами, зарегистрированными в качестве средства массовой информации в соответствии с данным законом, признается статус «сетевого издания». Кроме того, с 1 августа 2014 г. вступили в силу поправки в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ, обязывающие блогеров, интернет-страницы которых ежедневно посещают более 3 тыс. пользователей, выполнять требования, предъявляемые к СМИ [5].

Актуальность подобных мер несомненна, поскольку сеть Интернет, обладая способностью быстрого распространения информации на неограниченный круг аудитории, создает предпосылки для мощного воздействия на сознание получателя информации. Один провокационный видеоролик может стать катализатором социального взрыва. Под провокацией в данном контексте мы понимаем не только материал, прямо призывающий к этнической, расовой, религиозной розни, но также материал, дающий необъективную оценку реальности, когда журналист или иное выступающее лицо напрямую не декларирует экстремистских высказываний, однако своими высказываниями формирует благоприятную почву для формирования экстремистских настроений у аудитории данного ресурса, влияет на процессы становления общественного мнения и сознания. Примером таких СМИ можно считать радио «Эхо Москвы» и «Серебряный дождь».

В случае с такого рода СМИ ситуация непростая, ввиду того, что какие-либо законные репрессивные меры со стороны госорганов в отношении этих СМИ могут вызвать общественный резонанс, который им только на руку.

Статья 13 Конституции РФ гласит о недопустимости признания одной идеологии в качестве обязательной или государственной. Однако следует иметь в виду, что одной из функций правовой и правоприменительной политики является идеологическая, цель которой – формирование общественного и правового сознания общества. Здоровый патриотизм, правовая и религиозная культура и образование – залог успеха в решении этой проблемы.

Выходом из проблемы видится механизм вынесения предупреждения прокурором или иным компетентным органом. Однако в случае, если на ресурсе СМИ (любого типа) после вынесенного предупреждения будет повторно размещен материал экстремистского толка, орган СМИ должен нести уголовную ответственность, а деятельность ресурса должна быть приостановлена навсегда.

Считаем, что в этом случае экспертная комиссия, принимающая решение о признании того или иного источника экстремистским, должна быть максимально компетентной. В ее состав должны входить в первую очередь специалисты по профильному вопросу. Также представляется целесообразным введение специальных прикладных курсов повышения квалификации для указанной категории специалистов.

Помимо этого, следует учитывать историческую, культурную и общественную ценность материала. Например, в случае с религиозной литературой или работами исторических деятелей, вне зависимости от их роли в истории, если данный материал представляет культурную, религиозную ценность, недопустимо ограничивать к нему доступ, потому что иначе мы приблизимся к тоталитарной цензуре, уже имевшей место в прошлом.

В заключение отметим, что идеальной гармонии между соблюдением прав человека и защитой интересов национальной безопасности достичь нелегко, однако система в первую очередь должна быть прозрачной и гласной, так как неведение порождает страх.

Ссылки и примечания:

1. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (<http://mvd.ru>).
2. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 27.06.2002 № 114-ФЗ (с изм. на 29.04.2008).
3. Корнилова О.А. Исследование экстремистских настроений в молодежной среде маргиналов // Социально-гуманитарные технологии личностного развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. ; Самара, 2011.
4. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014).

References and notes:

1. According to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (<http://mvd.ru>).
2. On Countering Extremist Activities: Feder. Law of 27.06.2002 № 114-FZ (rev. on 29.04.2008).
3. Kornilova, OA 2011, 'Research extremism among marginalized young people', *Social and humanitarian technology of personal development: Proc. scientific and practical Conf.*, St. Petersburg, Samara.
4. Dolgova, AI, Guskov, AY & Chuganov, EG 2010, *Problems of legal regulation of the fight against extremism and practice*, Moscow.
5. On Information, Information Technologies and Protection of Information: Feder. Law of 27.07.2006 № 149-FZ (ed. by 07.21.2014).